

Л. Э. Заварзина

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ
В. Я. СТОЮНИНА
В ОЦЕНКЕ П. Ф. КАПТЕРЕВА**

УДК 37(092)(091)

ББК 74.03(2)5-8 Стоюнин В.Я.

В статье педагогические взгляды В. Я. Стоюнина представлены с позиций выдающегося отечественного педагога и психолога П. Ф. Каптерева.

Ключевые слова: В. Я. Стоюнин; П. Ф. Каптерев; семья; школа; общество; общеобразовательный курс; женское образование.

L. E. Zavarzina

**PEDAGOGICAL VIEWS
OF V.YA. STOYUNIN
IN ASSESSMENT OF P.F. KAPTEREV**

The article represents pedagogical views of V. Ya. Stoyunin in the assessment of outstanding pedagogue and psychologist P. F. Kapterev.

Key words: V. Ya. Stoyunin; P. F. Kapterev; family; school; society; general educational course; female education.

П. Ф. Каптерев (1849–1922), младший современник известного российского педагога-теоретика и практика Владимира Яковлевича Стоюнина (1826–1888), неоднократно обращался к его педагогическому наследию.

Крайне важно знать точку зрения П. Ф. Каптерева на взгляды В. Я. Стоюнина в области педагогики, поскольку автор «Педагогического процесса» — особо значимая фигура в истории отечественной культуры. Ученый при жизни имел широчай-

шую известность в философских и психолого-педагогических кругах. П. Ф. Каптерев относится к тем деятелям отечественной культуры, о которых говорят: у него есть имя. Видный педагог, редактор журнала «Педагогический сборник» А. Н. Острогорский (1840–1917), современник ученого, отмечал, что «П. Ф. Каптерев своими работами заслужил себе репутацию, при которой в рецензиях не нуждаются. ... Каптерева знают ... его личное мнение всегда интересно, потому что всегда носит

на себе след большой обдуманности, всестороннего освещения предмета»¹. Известный отечественный книговед, библиограф и писатель Н. А. Рубакин (1862–1946) назвал Каптерева одним из самых выдающихся современных русских педагогов-психологов².

В. Я. Стоюнину посвящены целые главы в таких монографиях классика отечественной педагогики, как «Новая русская педагогия, ее главнейшие идеи, направления и деятели», «История русской педагогии», ему же посвящена обстоятельная статья и рецензия [см. 2]. К сожалению, авторы вступительных статей к изданным в советское время «Избранным педагогическим сочинениям» В. Я. Стоюнина (1954; 1991) имени П. Ф. Каптерева вообще не упоминают. Не обращаются к его мнению и в других работах, посвященных анализу творчества педагога и методиста.

Более десяти лет В. Я. Стоюнин и П. Ф. Каптерев жили и трудились в одном городе и, конечно, имели возможность встречаться на различных общественно-педагогических мероприятиях, коими была богата жизнь Санкт-Петербурга. Энергичная общественная деятельность В. Я. Стоюнина, его педагогический дар, признанный и оцененный многочисленными выпускниками 3-й петер-

бургской гимназии, в которой он преподавал русский язык и словесность почти 20 лет, его выступления в печати на различные темы, позволили П. Ф. Каптереву утверждать, что в его лице «русское общество потеряло не только талантливое педагога, но и очень умного, живого человека, принимавшего близко к сердцу самые различные интересы общественной жизни, откликнувшегося на самые различные вопросы, волновавшие русского образованного гражданина»³.

П. Ф. Каптерев подчеркивал, что В. Я. Стоюнин был педагог, а не дидакт, способный учить только по данной программе и готовить учащихся к школьному экзамену, а не к жизни. Многогранная деятельность В. Я. Стоюнина позволяла ему приблизиться к идеалу педагога. П. Ф. Каптерев напомнил, что, кроме педагогики, В. Я. Стоюнин много занимался историей русской литературы, живо интересовался русским драматическим театром, публикуя отзывы о спектаклях, некоторое время редактировал газету «Русский мир». За время своей почти сорокалетней литературно-педагогической деятельности В. Я. Стоюнин участвовал более чем в двадцати периодических изданиях. Большое значение имела его книга «О

¹ Б.П. [А. Н. Острогорский] П. Ф. Каптерев. Новая русская педагогия, ее главнейшие идеи, направления и деятели. Изд. 2-е, доп. СПб., 1914. [Рец.] // Педагогический сборник. 1916. №4. С. 651–652. С.652.

² Рубакин Н. А. Среди книг. Изд. 2-е, доп. и перераб. Т. 2. Ч. 2. М.: типограф. П. П. Рябушинского, 1912. С. 388.

³ Каптерев П. Ф. Педагогические идеи В. Я. Стоюнина // Русская школа. 1892. №10.

преподавании русской литературы». П. Ф. Каптерев также заметил, что занятия Стоюнина историей русской литературы сказались и на его рассуждениях об общепедагогических вопросах — «он рассматривает их с историко-литературной точки зрения»¹.

Глубокий интерес к литературе обусловлен тем, что В. Я. Стоюнин в юности мечтал стать писателем, но необходимость содержать семью заставила его отказаться от этого намерения и вступить на педагогическое поприще. В архиве педагога хранятся образцы стоюнинской поэзии. Например, его стихотворение «Писатель и Дух», неординарное, примечательное, является своеобразным аналогом «Поэта и Гражданина» Н. А. Некрасова².

В статье «Педагогические идеи В. Я. Стоюнина» П. Ф. Каптерев ограничил свою задачу анализом общепедагогических статей автора, собранных и изданных супругой покойного в 1892 г., куда вошли такие работы, как «Наша семья и ее исторические судьбы»; «Развитие педагогических идей в России в XVIII столетии»; «Из истории воспитания в России в начале XIX столетия»; «Где же гнезилось наше зло?»; «Педагогические задачи Пирогова»; «Образование русской женщины»; «Мысли о наших гимназиях»; «Заметки о русской школе» и некоторые др.

Состояние образования в стране, как отмечал П. Ф. Каптерев, во многом зависит от двух условий: от строя и характера семьи и от строя и характера школы. Из школы учащиеся вступают в жизнь, обогатившись определенными воззрениями и правилами; в школу же вступают из семейств, в которых приобрели то, что имеет важное влияние на школьные успехи. Итак, жизнь во многом зависит от школы, а школа от семьи. Поэтому П. Ф. Каптерев подробно изложил взгляды В. Я. Стоюнина на семью, подчеркнув, однако, что Владимир Яковлевич имел своим предметом исследования лишь семью дворянскую и чиновничью, а не общерусскую, народную.

В. Я. Стоюнин, констатировал П. Ф. Каптерев, пришел к заключению, что русская семья складывалась при неблагоприятных условиях, а потому не является помощницей или сотрудницей школы в деле воспитания настолько, насколько это желательно. Отсюда В. Я. Стоюнин делал такое предположение: «Не лучше ли оставить совсем в стороне семью при воспитании и вести воспитание детей совершенно независимо от нее? Школа будет делать свое дело совершенно самостоятельно и независимо от семьи; семья же, с своей стороны, если может что сделать, пусть делает <...>. Школа во всяком случае будет действовать так, как будто семьи нет,

¹ Там же. С. 48.

² Медовой М. И. «Писатель и Дух» В. Я. Стоюнина и «Поэт и Гражданин» Н. А. Некрасова // Русская литература. 2012. № 4. С. 157–164.

исключительно своими средствами, и на содействие семьи рассчитывать совсем не будет»¹. С таким выводом П. Ф. Каптерев был совершенно не согласен. Он писал, что такой взгляд нерационален и придерживаться его невозможно. Школа и семья работают для выполнения одной и той же цели — правильного воспитания детей, поэтому элементарное благоразумие не должно допустить разобщения деятельности этих двух институтов, так как отсутствие единства значительно снизит результаты деятельности. Кроме того, семья и школа могут придерживаться совершенно разных, даже противоречащих друг другу точек зрения на воспитание. Воспитываемый будет тогда находиться как бы между двух огней, двух противоположно действующих сил. В результате подобной деятельности, подчеркивал П. Ф. Каптерев, «получится нуль и даже хуже того — развитие и укрепление в воспитываемых недоверия, скептицизма, полнейшее отсутствие каких-либо твердых, руководящих начал, пустой, бессодержательный критицизм»².

Вообще опыт отстранения семьи от воспитания детей и предоставление этого дела всецело школе (к примеру, во времена Екатерины II) уже был в нашей истории образования и, как известно, оказался неудачным.

Необходимо также определиться и с такой ситуацией: школа ставит семью в подчинительное себе положение и получает право давать учащимся инструкции о том, как вести себя в домашнем кругу. Тем самым школа насильственно ставит семью в подчинительное положение. Такое положение школы к семье, подчеркивал П. Ф. Каптерев, нельзя назвать правильным, поскольку семья существует ранее школы; не семья живет для школы, а, напротив, школа для семьи и государства. Ставить семью в подчинительное положение к школе — значит извращать естественные отношения. Вообще, замечал П. Ф. Каптерев, ни семью, ни школу не надо ничему подчинять. Важно признать оба фактора равно необходимыми в правильном развитии образования. «Семья и школа, — писал он образно, — две сестры, имеющие одну мать — общество, причем семья — старшая сестра, а школа младшая; жизненные исторические условия развития общества определяют строй обеих; сходятся они на одном деле — воспитании детей»³. Этим институтам надо не враждовать, а, пользуясь каждому собственными воспитательными средствами, «действовать в мире, согласии и единомыслии на пользу подрастающих поколений»⁴.

¹ Каптерев П. Ф. Педагогические идеи В. Я. Стоюнина // Русская школа. 1892. №10. С. 46–61. С. 57–58.

² Там же. С. 58.

³ Там же. С. 60.

⁴ Там же. С. 60.

В завершении первой части своей большой статьи, посвященной анализу педагогических идей В. Я. Стоюнина, П. Ф. Каптерев привел пространную цитату из анализируемых трудов, главная идея которой: «Школа должна соединиться с семьей одной целью, разделяя с нею воспитательный труд, но таким образом, чтобы одна не могла мешать другой»¹.

В. Я. Стоюнина глубоко волновал вопрос о воспитании таких людей, которым не изменяло бы здравомыслие, которые могли бы действовать по собственному почину или оказывать нравственное влияние на других. Но воспитанием подобных качеств личности наше образование не занималось. После поражения в Крымской войне началось его реформирование, которое шло в основном по иностранному образцу. Однако желаемых плодов реформы не принесли.

Главная причина неудач, по мнению В. Я. Стоюнина, крылась в космополитическом, а значит, безжизненном характере школы, в отсутствии у нее национальной самобытности. Дело школы, полагал В. Я. Стоюнин, можно рассматривать только в связи со всеми условиями жизни того народа, для которого она предназначается, в связи с его природными наклонностями. Одним словом, живая школа не преобразуется и не создается по чужой истории и по чужим опытам. Кроме того, школы после реформы не перешли в ведение педагогов, а оказа-

лись во власти иностранцев, вызванных в большом количестве из-за границы. Поэтому школа была лишена не только национального характера, но и нравственного влияния на учеников и по-прежнему оставалась лишь учебным заведением, в котором строгая дисциплина заменила нравственное воздействие.

Очевидно, школа должна быть устроена на данных народной психологии и истории, согласована с общественными потребностями, должны быть приняты во внимание характер и строй семьи, экономические, климатические и др. условия народной жизни. Дело требует долгого и серьезного изучения. Школа, по мнению В. Я. Стоюнина, должна наряду с общечеловеческим развитием укреплять в юности чувство законности и уважения личности, пробуждать любовь к научному исследованию и стремление руководствоваться в жизни научными данными, вводить в сознание учащихся начала общественной нравственности и приучать к труду.

П. Ф. Каптерев был согласен с мнением В. Я. Стоюнина в том, что только самая тесная связь с обществом может придать школе жизненность и силу. Однако удовлетворение общественных потребностей Владимир Яковлевич возлагал целиком на школу, что вызвало замечание П. Ф. Каптерева: «Считать школу более могучим воспитательным фактором, чем семья и даже жизнь, не-

¹ Там же. С. 60–61.

возможно»¹. Даже если допустить, что школа будет развивать в учащихся чувство законности, а семья и жизнь влиять в противоположном направлении, то не окажутся ли со временем бывшие школьники в положении законников, думающих прошибить лбом стену?

Второе замечание П. Ф. Каптерева касалось теоретического курса.

В. Я. Стоюнин утверждал, что если школа не будет удовлетворять общественным потребностям, то будет безразлично, какие науки в ней преподаются, она все равно не будет русской школой. С таким утверждением, подчеркивал П. Ф. Каптерев, согласиться невозможно.

В. Я. Стоюнин, имея в виду развитие человека и гражданина, считал, что главными предметами должны стать языки, словесность и история. Причем, если позволит время, то следует удержать в курсе оба древних языка; два новых языка — французский и немецкий — также необходимы. Естествоведению как отдельному предмету в курсе нет места, оно в качестве живописных описаний является достоянием низших классов. Физика, конечно, обязательна для изучения, а вот курс математики может быть сокращен. Весь общеобразовательный курс Владимир Яковлевич признавал обязательным для всех учащихся и не допускал факультативного изучения каких-либо предметов.

П. Ф. Каптерев справедливо полагал, что одного формального развития учащихся в школьные годы недостаточно. Школа должна служить прогрессу, благу, счастью, поэтому учащимся необходимо дать известное направление. П. Ф. Каптерев высказал сомнение в том, что курс, который определил В. Я. Стоюнин, не способен дать учащимся какие-либо убеждения. Для образования стройного мировоззрения, полагал П. Ф. Каптерев, изучение языков ничего не дает. Иное дело — словесность и история. Для возникновения общих руководящих понятий о природе и человеке, развивал свою мысль П. Ф. Каптерев, «чрезвычайно важно выявить общие основные начала каждой науки, из отдельных изучаемых предметов образовать органическую связь знаний, строгое единство и ввести преподавание элементов философии»². Если образование основ мировоззрения в умах школьников действительно важно, то исключение естествознания из учебного курса едва ли допустимо, подчеркивал Каптерев.

При определении состава общеобразовательного курса точка зрения национальности была В. Я. Стоюниным устранена именно тогда, когда он оставил в учебном плане четыре иностранных языка. П. Ф. Каптерев так объяснил свое заключение: язык — это создание народа, который на нем

¹ Каптерев П. Ф. Педагогические идеи В. Я. Стоюнина // Русская школа. 1892. №11. С. 45–64. С. 51.

² Там же. С. 56.

говорит; в языке выражаются народные особенности, его история, культура и т. д. Поэтому основательно изучить чужой язык — это значит изучать его душу, усвоить ее особенности, пропитаться его мировоззрением. Внимание же к родному языку и словесности, безусловно, будет ослаблено. Конечно, отмечал Каптерев, не требуется, чтобы изучалось лишь свое, национальное; «но будет лучше, если больше времени будет посвящено занятиям общечеловеческими предметами, каковы науки и искусства, чем узко национальными, каковы иностранные языки»¹.

П. Ф. Каптерев полагал, что В. Я. Стоюнин опрометчиво отвергал факультативные занятия, недостаточно глубоко вникнув в этот вопрос. Введение факультативных занятий позволит сочетать в общеобразовательном курсе единство с разнообразием. У всех учащихся, объяснял Каптерев, есть много общего, вследствие чего для них удобно совместное обучение. Однако школьники имеют какие-либо индивидуальные свойства, которые в процессе обучения проявляются все заметнее. Поэтому обучение всех одним и тем же предметам становится затруднительным. Применительно к способностям индивидуумов целесообразно объединять детей в группы, чтобы обучать их некоторым предметам. Таким образом, заключал П. Ф. Каптерев, общеобразователь-

ный курс разумно делить на две части: общеобязательную и факультативную (групповую). Общеобязательная часть должна включать такие предметы, которые составят основу всестороннему развитию ума и дадут начала стройного мировоззрения; факультативные предметы способствуют развитию индивидуальных особенностей ума. Факультативные предметы, пояснял П. Ф. Каптерев, — это не специальные: специальному образованию нет места в средней школе. Факультативные занятия суть общеобразовательные, «приспособленные к особенностям различных умов учащихся»².

Заметим, что редакция журнала «Русская школа» не была согласна с мнением П. Ф. Каптерева с делением предметов на общеобязательные и факультативные, а также не поддержала точку зрения ученого против включения в учебный план четырех иностранных языков.

В. Я. Стоюнин преимущественно касался одной стороны воспитания — социальной. Но в воспитании есть еще и личная сторона — всестороннее усовершенствование индивидуума. «По этой стороне Стоюниным, — писал П. Ф. Каптерев, — не указано никакой задачи, а между тем они, несомненно, есть, а именно необходимость формирования свободной, самостоятельной и настойчивой личности»³. Наши исторические судьбы, напомнил ученый,

¹ Там же. С. 56.

² Там же. С. 57.

³ Каптерев П. Ф. История русской педагогики. СПб.: Алетейя, 2004. С. 441.

сделали нас нестойкими, малосамодельными и малопредприимчивыми. Без этих свойств, заключал П. Ф. Каптерев, «и отдельный человек, и целый народ — вялый исполнитель, а не энергичный руководитель <...>. О развитии указанных свойств необходимо заботиться, если мы хотим, чтобы отдельная личность была счастлива, а народ был исторически видным народом»¹.

Входить в критический анализ изложенных В. Я. Стоюниным взглядов на отношение школы к государству П. Ф. Каптерев не считал необходимым, поскольку точка зрения обоих педагогов оказалась тождественной. Коротко она сводится к таким положениям: чрезмерная опека государства над школой признана несостоятельной; напротив, полезно увеличение общественного контроля над школьными делами; школа должна иметь свои права, которые защищали бы ее от произвола личностей и которые она сама могла бы защищать на основании законов; школу надо беречь от влияния всяких политических партий; школа должна быть неприкосновенна и одинакова дорога всем.

П. Ф. Каптерев считал нужным обратить внимание на точку зрения В. Я. Стоюнина на женское образование. Владимир Яковлевич касался этого вопроса более с исторической стороны, а не с теоретической. Вплоть до эпохи Великих реформ цель жен-

ского образования исходила из предназначения женщины быть женой и матерью, строго исполнять свои семейные обязанности. С возникновением же женских гимназий всякая специализация была осуждена, и был сформулирован другой идеал женского образования: «было признано разумным и возможным только воспитание человека». Женская гимназия, приняв этот принцип, уничтожила вопрос о существенном отличии образования женщины и мужчины. Оба эти понятия соединились в одном понятии человек.

Все это очень справедливо, отмечал П. Ф. Каптерев, нельзя женщину понимать только как жену и мать, она есть, прежде всего, человек. Следовательно, и образование ее должно иметь общие точки с мужским, и прежняя крайняя специализация женского образования, различавшая мужское и женское образование, неправильна. Однако, подчеркивал Каптерев, разница мужского и женского типов остается. Это разница не только физиологическая, как предполагал Владимир Яковлевич, но и психологическая, разница ума и чувства. «Мы не говорим о нравственном или умственном превосходстве одного пола над другим <...>, — писал П. Ф. Каптерев, — мы говорим о разнице психических типов мужчины и женщины. Эта разница, несомненно, существует»². В чем она состо-

¹ Там же. С 441.

² Каптерев П. Ф. Педагогические идеи В. Я. Стоюнина // Русская школа. 1892. №11. С. 45–64. С. 62.

ит? Можно ли женщин воспитывать так же, как мужчин? Этим вопросам Стоюнин не коснулся, хотя они имеют, справедливо полагал Каптерев, важное общественное, психологическое и педагогическое значение. В этой статье ученый не стал раскрывать их значимость. Но вскоре после написания этой статьи П. Ф. Каптерев прочитал в Петербургском Педагогическом музее военно-учебных заведений цикл лекций «О характерных психических свойствах женщин» (1894). Этот же материал, озаглавленный «Душевные свойства женщин», был издан отдельной книгой (СПб., 1895) [см. также 6].

По мнению П. Ф. Каптерева, характерные черты педагогического

мировоззрения В. Я. Стоюнина сводятся к следующему: 1) метод исследования педагогических вопросов В. Я. Стоюнина был исторический, весьма плодотворный, научный; 2) педагогика Стоюнина требует, прежде всего, чтобы семья и школа прониклись идеалом воспитания человека и гражданина, воспитания для общественно-гражданской жизни; 3) школа, в частности, должна быть национальной, в известных пределах автономной, находиться в самой тесной связи с семьей и обществом; 4) и мужское, и женское общее образование должно быть чуждо всяких специальностей; 5) нравственное развитие без серьезного научного образования невозможно.

Список литературы

1. Б.П. [А. Н. Острогорский] П. Ф. Каптерев. Новая русская педагогика, ее главнейшие идеи, направления и деятели. Изд. 2-е, доп / Б. П. [А. Н. Острогорский]. — СПб., 1914. [Рец.] // Педагогический сборник. — 1916. — №4. — С. 651—652.

2. Заварзина, Л. Э. Педагогическое наследие П. Ф. Каптерева. Биобиблиография / Л. Э. Заварзина. — Воронеж: Изд-во им. Е. А. Болховитинова, 2007. — 212 с.

3. Каптерев, П. Ф. Педагогические идеи В. Я. Стоюнина / П. Ф. Каптерев // Русская школа. — 1892. — № 10. — С. 46—61.

4. Каптерев, П. Ф. Педагогические идеи В. Я. Стоюнина / П. Ф. Каптерев // Русская школа. — 1892. — № 11. — С. 45—64.

5. Каптерев, П. Ф. История русской педагогики / П. Ф. Каптерев. — СПб. : Алетейя, 2004. — 560 с.

6. Каптерев, П. Ф. Душевные свойства женщин. Лекции и статьи / П. Ф. Каптерев / Сост., вступ. ст., послесл., коммент., именн. указ. Л. Э. Заварзиной. — Воронеж: Изд-во им. Е. А. Болховитинова, 2007. — 396 с.

7. Медовой, М. И. «Писатель и Дух» В. Я. Стоюнина и «Поэт и Гражданин» Н. А. Некрасова / М. И. Медовой // Русская литература. — 2012. — № 4. — С. 157—164.

8. Рубакин, Н. А. Среди книг / Н. А. Рубакин. Изд. 2-е, доп. и перераб. Т. 2. Ч. 2. — М. : типограф. П. П. Рябушинского, 1912. — 315 с.